

Через полчаса.

В запечатанном под землей, глава Хуан Шан, который был прикован цепью к цели, висел вниз, его шея представляет чрезвычайно витой состоянием, по-видимому, был отжат от шеи, мертвых до смерти.

Перед дышащим трупом Хуан Шанга Чэнь Чун медленно и методично вытирал ладони, казалось бы, вдумчиво.

С помощью сплетника правды он наконец узнал из уст Хуан Шанга секреты о способностях и происхождении Чу Тяньцзюня.

Прежде всего, это была та странная способность Чу Тяньцзюня, которая была почти пророческой, и через Хуан Шан Чэнь Чун узнал, что это была первоклассная способность манифестации под названием [Видение будущего], и что Чу Тяньцзюнь, открывший эту способность, был похож на прозревателя судьбы, способного видеть будущее развитие за пять секунд при разных вариантах выбора!

Принцип этой способности был неизвестен, и был показан с тех пор, когда Чу Тяньцзюнь был очень молод, первоначально он мог видеть только одну или две секунды в будущем, но с собственными колебаниями и упражнениями Чу Тяньцзюня, эта невероятная явная способность становилась все более и более мощной, даже до того, что он был способен шпионить пять секунд в будущем.

Именно из-за этой сверхъестественной способности Чу Тяньцзюнь был неожиданно удивлен заранее, когда заблокировал "Красного Воина", из-за чего желанные планы Чэнь Чунга были сорваны.

"Эта способность действительно извращена".

Наконец, зная первопричину, Чен Чонг погладил подбородок и сказал себе без зависти.

"Ублюдох, если бы у меня тоже была такая способность..."

Узнав об истинных способностях Чу Тяньцзюня, сам Рао Чэнь Чун, который тоже был Виселицей, не мог не создать чрезвычайно завистливое настроение.

Когда сильные люди соперничали друг с другом, одной секунды было достаточно, чтобы решить вопрос жизни и смерти, насколько извращенным было то, что такой человек, как Чу Тяньцзюнь, мог предсказать за пять секунд? Если бы нынешний Чен Чонг получил такую способность, он верил, что в мире будет мало людей, которые могли бы убить его, даже если бы они развернули разрушительное оружие, такое как тактическая ядерная бомба, они не смогли бы ничего с ним сделать!

Причина, по которой Чу Тяньцзюнь умер от его рук, частично заключалась в том, что его способность к мгновенному движению была такой же, как у Звучащего Грома, но, с другой стороны, это все же было связано с тем, что собственная сила Чу Тяньцзюня была слишком слабой, в противном случае, это не обязательно должно было быть таким результатом.

"Хорошо, что мы избавились от этого отродья, иначе с ним было бы еще труднее иметь дело позже."

Чен Чонг шагнул вперед, чтобы разблокировать цепи на теле Хуан Шанга и положил свой труп в мешок Цянькуня, думая тихо.

"Но эти двое даже пробились в верхние эшелоны зоны боевых действий таким образом, у них действительно есть идеи".

Что касается происхождения Чу Тяньцзюня, то оно было близко к его предыдущим скрытым подозрениям, другая сторона действительно имела глубокую связь с зоной сбора Высоких Небесных Равнин, личным учеником Верховного главнокомандующего, и гордость северной зоны войны была на самом деле старшим сыном лидера, которого он убил, Юань Чжи Ши.

Включая самого Хуан Шаня, чьей настоящей личностью на самом деле был приспешник Генчи Ши.

Чу Тяньцзюнь родился от первой жены Юань Чжи Ши в первый год катастрофы, и хотя его жена умерла при родах, когда родила Чу Тяньцзюня, Чу Тяньцзюнь родился человеком, пробудившимся естественным путем, и был также связан с большими надеждами Юань Чжи Ши.

С течением времени Чу Тяньцзюнь понемногу рос, а выдающийся талант и способности, которые он проявил, превосходили воображение Юань Чжи Ши. Около десяти лет назад, основываясь на трудном развитии района сбора Гао Тянь Юаня и несравненных способностях и таланте Чу Тянь Цзюня, лидер Юань Чжи Ши приступил к реализации огромного и долгого плана, о котором знали лишь немногие топ-менеджеры.

Это был план возрождения под названием "Национальное возрождение", который на самом деле был сорокалетним гнездом.

Юань Чжи Ши сначала провел строгую подготовку Чу Тяньцзюня и Хуань Шаня, сделав их неотличимыми по языку и поведению от народа Хуаксия, затем взял Хуань Шаня и Чу Тяньцзюня, которому было всего семь-восемь лет, подальше от полуострова в район, прилегающий к северной зоне боевых действий, и помог им слиться в небольшое место сбора, которое еще не было включено в северную зону боевых действий.

В то время отдельные места сбора все еще находились в относительно темной и хаотичной эпохе, и им было очень легко вписаться в нее. Используя это место сбора как плацдарм, они

вскоре дождалось включения зоны северной войны и сумели прорваться в зону северной войны в качестве инкорпорированного населения.

Впоследствии Чу Тяньцзюнь постепенно раскрыл свой несравненный талант, пока не предупредил высшее руководство зоны боевых действий, а после краткого расследования его истории Верховный главнокомандующий Ло Чжэнго даже взял на себя инициативу взять Чу Тяньцзюнь в ученики и научить его с большой осторожностью.

После простого расследования своей истории Верховный главнокомандующий Ло Чжэнгоо даже взял на себя инициативу взять Чу Тяньцзюнь в качестве студента и хорошо его обучил. Таким образом, шаг за шагом, Чу Тяньцзюнь стал самой ослепительной новой звездой в Северной зоне войны. Тем не менее, он находился в постоянном контакте со стороной Гао Тянь Юаня, молча ожидая подходящего момента.

Это время, естественно, после того, как Чу Тяньцзюнь действительно начал брать на себя ответственность за Северную зону войны, Гао Тянь Юань посылал обученных кланов в Северную зону войны партиями, постепенно просачиваясь и занимая высокие посты для оккупации гнезда сороки.

Этот план был не менее масштабным, и никто даже не знал о нем в верхних эшелонах Северной военной зоны. Жаль, что до того, как посаженные семена смогли вырасти в шипучее дерево, все интриги рассеялись со смертью двух ключевых фигур, Юань Чжи Ши и Чу Тяньцзюнь.

"Хорошо".

Тщательно убирая следы в комнате для выращивания, Чен Чонг посмотрел вокруг и осмотрел круг.

"Таким образом, единственная проблема в Истерн Кросс."

После того, как он пытал Эллу Хуан, он установил, что только четыре человека знали обо всем инциденте с его окружением, Чу Тяньцзюнь, Оглетри, Меншакель и Элла Хуан, и теперь, когда четверо из них были мертвы, не было никаких сомнений в том, что они были мертвы.

Со стороны Зоны боевых действий достаточно было замаскироваться под Чу Тяньцзюня, чтобы ухаживать за публикой, в то время как со стороны Восточного Креста боялись, что когда они увидят, что Оглетри медленно возвращается, то скоро узнают об этом, и не знали, как они тогда отреагируют.

Думая об этом, Чэнь Чун чихнул и потрескался, когда он снова превратился в физическую форму Чу Тяньцзюня и вышел из подземной комнаты выращивания.

.....

Время проходило в мгновение ока, от обеда до ночи, а затем до раннего утра, целый день проходил.

Небо было белым, как брюхо рыбы, огромные просторы дикой природы, тень крупного города, с высокими зданиями и тако пушками, образующими линию обороны смерти, что делало это место скорее военной крепостью, чем городом.

В центре военной крепости - исключительно величественный и великолепный древний замок, похожий на гигантскую башню, возвышающуюся как дворец, где жил император, своего рода торжественное ощущение, пережившее превратности времени. А на крепостных стенах замка патрулировала команда хорошо вооруженных и крепких белых солдат, которые представляли этот замок, казалось бы, чрезвычайно важное место.

Здесь было одно из основных важных мест Восточного Креста - Замороженная крепость. Это был также центр силы, где Двенадцать Небесных Царей Восточного Креста осуществляли свою великую власть и определяли направление всего Восточного Креста.

"Хочешь сказать, что Оглетри, как и Меншакель, исчезли вместе на обратном пути?"

В этот момент эхом раздался звук величественных голосов. В торжественном, пустом и величественном зале первые лучи утреннего света отражались от стеклянных окон, и когда они светили в зал, свет странным образом искривлялся и изгибался, сходясь к величественной фигуре, сидящей на троне в самой глубокой части зала.

Это был белый мужчина средних лет, завернутый в плащ, с исключительно сильной и высокой фигурой, его тело купалось в ярком свете. Сквозь палящий солнечный свет, исходящий от его тела, можно было бледно видеть высокий нос и широкий рот такого человека, с неуправляемыми светлыми волосами, но глаза у него были настолько яркими, что нельзя было смотреть прямо в них, как будто в них было спрятано два миниатюрных солнца!

Как будто спокойствие перед бурей, чрезвычайно депрессивная атмосфера заполнила весь зал, а под этой божественной фигурой, которая, казалось, превращается в пылающее солнце, несколько белых солдат можно было видеть полукруглые колени на земле, чрезвычайно страшно, как если бы они были овцы дрожат, как овцы, видя льва, не осмеливаясь двигаться навсегда.

И не для того, чтобы эти белые солдаты не испугались, потому что тот, кто любознательно говорил перед ними, был вторым сильнейшим из знаменитых выживших сил Восточного Креста, царем Солнца Ивановым!

"Великолепно, милорд."

Солдат закалил себе скальп и отрубил ему голову, когда он отвечал.

"Я был пилотом, отвечающим за пилота, и на обратном пути "Ogletree Coronet" внезапно попросила меня оторваться от строя полета, отклониться в другую сторону и высадить их на полпути, а также попросила нас остановиться и подождать, сказав, что у нас есть кое-какие дела и мы вернёмся через два-три часа".

"Но мы ждали там почти день Сэйдзи, не дожидаясь возвращения короны Оглетри..."

Этими солдатами, естественно, были солдаты, сопровождавшие Оглетри на вертолете, который Оглетри оторвал от группы. На самом деле, вначале, чтобы устроить засаду на Чен Чонга и избежать того, чтобы цель вертолета оказалась слишком большой и попала в глаза заинтересованным лицам, Оглетри приказал пилоту приземлиться, когда он еще был далеко от Долины Громового Удара, и отправился туда пешком с самим Меншакелем.

Но Оглетри больше не видели после этой поездки, и не видели в течение целых десяти часов, пока не поняли, что ситуация плохая, и сначала улетели обратно на бывшую станцию Страны белых перьев, а затем привезли обратно, чтобы лично отчитаться перед Ивановым.

На троне царь Солнца Иванов был невыразителен, его великое тело, казалось бы, поглощало весь свет в зале, как черная дыра, затем медленно поворачивал голову, чтобы посмотреть на белого человека справа от него с темно-красными непокорными волосами и вздохнуть так же глубоко и бескрайне, как море.

Это был Девятый Небесный Царь, который появился в северной военной зоне сегодня, Леонид.

Лицо Леонида выглядело очень неприятным.

"Сэр Иван, я отправился в зону личного военного влияния и обыскал вблизи места их высадки, и ничего не нашел. Я также оставил людей ждать здесь, пока мы не уедем, чтобы сообщить вам, и до сих пор никаких новостей. Это, в конце концов, зона северной войны, и нам неудобно перемещать наших людей".

"Пропал...?"

Со своего трона Иванов смотрел на нескольких солдат, его голос был скучным и вибрировал в воздухе, заставляя дребезжать двери и окна.

"Кто-нибудь может сказать мне, что Оглетри оставляет на полпути? О чем он говорит?"

"Это..."

Солдаты внизу смотрели друг на друга, а пилот среди них отвечал осторожно.

"Милорд, коронация Оглетри не раскрыла половину, и мы не знаем..."

Леонид спокойным голосом сказал: "Ваше превосходительство Иванов, на мой взгляд, мы должны сначала выяснить, что такое изменение курса Ogletree наполовину, чтобы мы могли лучше судить о том, попали ли они в аварию или в какую-то другую ситуацию".

"Хорошо..."

Свет искривлялся и колебался, словно вулкан вот-вот извергнет жуткую атмосферу, подхваченную цунами, фигура Иванова на вершине трона сидела неподвижно, но пылающий и пугающий взгляд, казалось, горел в космосе: .

"Чек, дай мне чек.... Через два дня или меньше я хочу знать все, что пережила группа по обмену в зоне северной войны, и я хочу знать, жив Оглетри или мертв!".

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1038188>